

RU

Деминутивы в словообразовательном гнезде с вершиной «старый»

Власова К. А.

Аннотация. Цель исследования – описание уменьшительно-ласкательных слов в словообразовательном гнезде с вершиной «старый» на основе данных Национального корпуса русского языка. В исследовании представлены и английские эквиваленты выявленным в словообразовательном гнезде с вершиной «старый» деминутивам. Такое исследование показывает, как различные языковые культуры используют уменьшительные формы для передачи эмоциональных оттенков. В английском языке, например, не всегда возможно найти прямой аналог русским деминутивам, часто требуются дополнительные слова или словосочетания для передачи схожих значений. Это подчеркивает уникальность русского языка и его способность передавать сложные эмоциональные состояния через словообразование. Научная новизна данного исследования заключается в том, что деминутивы от слова «старый» рассматриваются в контексте словообразовательного гнезда и с использованием данных Национального корпуса русского языка. Результаты исследования показывают, что, несмотря на низкую частотность употребления, эти слова играют значительную роль в разговорной речи и литературе, обогащая язык выразительными средствами. Понимание и правильное использование деминутивов может значительно обогатить коммуникативные навыки, а также интенсифицировать понимание культурных и эмоциональных аспектов, связанных с использованием языка. В заключение данное исследование не только раскрывает специфику использования деминутивов в русском языке, но и открывает новые возможности для дальнейшего изучения языковых явлений и их культурных контекстов.

EN

Diminutives in the word family with the base word “старый” (old)

K. A. Vlasova

Abstract. The study aims to describe diminutive words in the word family with the base word “старый” (old) involving data from the Russian National Corpus. The study also presents English equivalents to the diminutives identified in the word family with the base word “старый”. Such a study shows how different linguistic cultures use diminutive forms to convey emotional nuances. In English, for example, it is not always possible to find a direct analogue to Russian diminutives, often additional words or phrases are required to convey similar meanings. This highlights the uniqueness of the Russian language and its ability to convey complex emotional states through word formation. The scientific novelty of the study lies in the fact that the diminutives from the word “старый” are considered in the context of its word family involving data from the Russian National Corpus. The results of the study show that, despite the low frequency of use, these words play a significant role in colloquial speech and literature, enriching the language with expressive means. Understanding and proper use of diminutives can significantly enrich communication skills, as well as intensify understanding of the cultural and emotional aspects associated with the use of language. In conclusion, this study not only reveals the specifics of the use of diminutives in the Russian language, but also opens up new opportunities for further study of linguistic phenomena and their cultural contexts.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что словообразовательное гнездо выступает важным компонентом структурной организации лексики русского языка и служит основой для различных научных работ. Более того, словообразовательное гнездо можно рассматривать как способ отображения знаний человека о мире в языковой системе. Единицы словообразовательного гнезда с вершиной *старый* – антропоцентричны, представляют интересные исследования для человека и его окружения. К тому же деминутивы в гнезде обладают огромным эмоционально-оценочным и экспрессивным потенциалом в русском языке. Они помогают нам создавать более теплые, дружелюбные и эмоционально заряженные отношения с другими

людьми. Эти единицы языка позволяют выражать наши глубочайшие чувства, делая речь более красочной и выразительной. Специфика анализируемых единиц подтверждается данными Национального корпуса русского языка как основной текстовой базы, в которой представлены данные о языке прошедших и современных эпох в разных социолингвистических вариантах. Выход за пределы русского языка и сопоставление названных единиц с их английскими эквивалентами подчеркивают языковое своеобразие русского языка.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- идентифицировать деминутивы в словообразовательном гнезде с вершиной *старый*;
- представить эти деминутивы на основе данных Национального корпуса русского языка, что позволит глубже понять их использование и частотность;
- представить английские эквиваленты выявленных деминутивов для того, чтобы показать образование таких единиц в английском языке.

Материалом для исследования стали двенадцать деминутивов, представленные в словообразовательном гнезде с вершиной *старый* в словаре:

- Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.

К исследованию также привлекались сведения из следующих лексикографических источников:

- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4.
- Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Кроме того, в статье использовались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>).

Теоретическую базу исследования составляют работы ученых по отечественной и зарубежной лингвистике, которые занимались изучением деминутивов (Воейкова, 2020; Есакова, Леоненкова, 2020; Земская, 1973; Кубрякова, 1981; Николина, 2020; Фуфаева, 2016; Чернявская, 2023).

В данной работе были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки для выявления деминутивных единиц словообразовательного гнезда со словом *старый*, метод словарной идентификации для описания и идентификации таких единиц в словарях и Национальном корпусе русского языка.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать материалы исследования для более глубокого анализа языковых явлений, связанных с уменьшительными суффиксами, а также на занятиях по лексикологии и других теоретических дисциплинах по лингвистике.

Обсуждение и результаты

Русский язык богат деминутивами – словообразовательными единицами или дериватами с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Деминутивные единицы – это не просто набор слов, а особая группа слов, где каждый элемент имеет свой смысл и функцию. Деминутивная лексика – яркий пример того, как язык выражает эмоции и чувства говорящего. Деминутивы отражают тонкости человеческого восприятия, передавая и размер объекта, и отношение к нему. М. Д. Воейкова (2020) отмечает, что именно эти элементы языка несут не только прагматическую нагрузку, но и имеют разнообразные оценочные коннотации. Уменьшительные суффиксы не всегда ассоциируются с ласкательностью, они могут выражать целый ряд добавочных значений.

Изучение деминутивов началось в XVIII веке, когда ученых стало серьезно интересоваться, как язык выражает субъективное мнение человека. Одним из первых исследователей, обративших внимание на этот аспект, был М. В. Ломоносов. В своей работе «Российская грамматика» он ввел дифференциацию «умалительных» существительных на «ласкательные» и «презрительные» (Ломоносов, 1788). Это было инновационное наблюдение, потому что оно показало, что производные могут иметь и количественную, и качественную окраску, выражая положительные или отрицательные эмоции. Дальнейшие исследования продолжили эту тенденцию. А. А. Потенбя рассмотрел связь между производными и субъективным отношением. Он выделил экспрессивные и уменьшительные формы, подчеркнув, что они выражают личное отношение говорящего к предмету разговора (Потенбя, 1968). В. В. Виноградов (1972) утверждал, что уменьшительные формы не только могут выражать эмоции, но и способны передавать самые разные оттенки чувств, такие как нежность, любовь, удивление, иронию и пренебрежение. В «Русской грамматике» (1980, с. 208-210) лингвисты систематизировали значения производных, выделив уменьшительное, ласкательное и уменьшительно-ласкательное значения.

Деминутивы могут встречаться не только в разговорной речи, но и в литературных произведениях, где они выполняют важные стилистические функции. Например, в поэзии деминутивы могут создать атмосферу близости и тепла, придать образу нежность и искренность. В прозе они могут выражать иронию или сатирические ноты. Например: «Садик запущенный, садик заглохший»; *Старенький*, серенький дом» (Романов К. К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. 1886 (НКРЯ)) и «Не годится, Наташа права – *староват* и высоковат» (Кучерская М. Тетя Мотя // Знамя. 2012. № 7-8 (НКРЯ)).

Деминутивы – это не просто уменьшительно-ласкательные слова, это отражение человеческой души, ее тонких чувств и переживаний. Они придают языку живость, эмоциональность и неповторимую красоту. Деминутивы также встречаются и в словообразовательном гнезде, представляющем собой комплекс однокоренных слов не только на основе их словообразовательного родства. Это также микросистема, в которой конкретные

лингвистические особенности наиболее полно и ярко проявляются через лексику. Любое использование слова, включая производное слово, вызвано необходимостью объективировать, выявлять, реализовывать его значения как ту «часть сведений о мире или информации о нем, которая была получена человеком в процессе его познавательной и общественной деятельности и которая соотносится в языке с данным словесным знаком» (Кубрякова, 1981, с. 6).

При исследовании гнезда возможно извлечение скрытой, имплицитной информации, особенно при анализе значения производных слов. Эта информация часто имеет национально-специфический характер. Семантическая общность однокоренных слов основывается на конкретных лексических значениях, которые присущи каждому из них.

В русском языке существует более 20 уменьшительных суффиксов, из которых 14 активно используются для формирования новых слов (Некрасова, 2010, с. 27). С их помощью можно образовывать уменьшительные формы практически из любого слова, будь то предмет, вещество, время, человек, процесс, свойство или состояние (Воронина, 2012, с. 16). А. Вежбицкая считает, что «русский язык исключительно богат уменьшительными формами, кажется, что они встречаются в речи на каждом шагу... складывается впечатление, что без прилагательных на -еньк русская речь вообще была бы иной» (1996, с. 50).

В словообразовательном гнезде с вершиной *старый* обнаружены такие деминутивы, как: *старенький, престаренький, староватый, старинка, старинушка, старичок, старичонка, старичишка, старушка, старушечка, старушонка* (Тихонов, 2014).

Проанализируем представленные выше единицы по данным НКРЯ.

старый > *старенький*

Точные формы леммы встречаются в 868 текстах основного корпуса, имеет 604 коллокации (3902 вхождения) в период с 1702 по 2019 г., частотность слова скорее низкая (10.4602).

старый > *староватый*

Точные формы леммы встречаются в 12 текстах основного корпуса, имеет 25 коллокаций (171 вхождение) в период с 1862 по 2013 г., частотность слова низкая (0.46).

старина > *старинка* (значение 'давно прошедшие времена')

Точные формы леммы встречаются в 533 текстах основного корпуса, имеет 81 коллокацию (637 вхождений) в период с 1788 по 2019 г., частотность слова довольно низкая (1.71). Например: «Эти рассуждения было интересно читать, пока существовал выбор: а не попробовать ли нам вместо доски и книги использовать экран и показать на нем нечто занятное. Или же продолжать работать по старинке» (Арапов М. Когда текст обретает смысл // Знание – сила. 2003. № 1).

старина > *старинка* (значение 'человек, старичок')

Точные формы леммы встречаются в 15 текстах основного корпуса, имеет 81 коллокацию (17 вхождений) в период с 1828 по 1981 г., частотность слова очень низкая (0.05). Например: «Для выяснения этого вопроса необходимо, не теряя времени, спешить на место происшествия, и вот десятка полтора джигитов, наскоро вооружившихся, уже несутся сломя голову туда, где пасутся их бараны под охраной старинка Нура и маленького Азамата» (Тютчев Ф. Ф. На скалах и долинах Дагестана. 1903).

старина > *старинушка* (значение 'старый человек, старик')

Точные формы леммы встречаются в 32 текстах основного корпуса, имеет 10 коллокаций (47 вхождений) в период с 1796 по 2010 г., частотность слова низкая (0.19). Например: «Где, старинушка, ногу-то потерял? – спросил Пугачев ядерного, брюхатенького, на деревянной ноге деда» (Шишков В. Я. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3. 1939-1945) или «Это, старинушка, уж не твоя печаль, – сказал мой бродяга, – пропью ли я или нет» (Пушкин А. С. Капитанская дочка. 1836).

старина > *старинушка* (значение 'прежние, давно прошедшие времена')

Точные формы леммы встречаются в 4 текстах устного корпуса в период с 1836 по 2014 г. Например: [Резникова Наталья, жен] [поёт] «Ай / посидите / гости / да и послушайте / а я вам мои гости про старину скажу. Про старину скажу / про старинушку» (Затерянная станица (Урюпинск, Волгоградская область). Д/ф из цикла «Письма из провинции» (ТК «Культура»). 2014).

старик > *старичок* (к-ч)

Точные формы леммы встречаются в 2017 текстах основного корпуса, имеет 1330 коллокаций (5546 вхождений) в период с 1700 по 2019 г., частотность слова скорее низкая (14.81).

старик > *старичонка* (к-ч)

Точные формы леммы встречаются в 26 текстах основного корпуса, имеет 4 коллокации (52 вхождения) в период с 1814 по 1982 г., частотность слова низкая (0.07).

старик > *старичишка*

Точные формы леммы встречаются в 99 текстах основного корпуса, имеет 25 коллокаций (192 вхождения) в период с 1829 по 1998 г., частотность слова низкая (0.51).

старуха > *старушка* (х-ш)

Точные формы леммы встречаются в 26 текстах основного корпуса, имеет 1947 коллокаций (8318 вхождений) в период с 1740 по 2019 г., частотность слова низкая (22.21).

старуха > *старушечка* (х-ч)

Точные формы леммы встречаются в 26 текстах основного корпуса, имеет 1 коллокацию (20 вхождений) в период с 1832 по 1998 г., частотность слова низкая (0.05).

старуха > *старушонка* (х-ш)

Точные формы леммы встречаются в 26 текстах основного корпуса, имеет 89 коллокаций (331 вхождение) в период с 1829 по 2014 г., частотность слова низкая (0.88).

старуха > *старушоночка* (х-ч)

Точные формы леммы встречаются в 26 текстах основного корпуса, коллокации не обнаружены (14 вхождений) в период с 1860 по 1960 г., частотность слова низкая (0.04).

престарый > *престаренький*

Точные формы леммы встречаются в 26 текстах основного корпуса, имеет 1 коллокацию (3 вхождения) в период с 1903 по 1963 г., частотность слова низкая (0.01).

Деминутивы в русском языке в большей степени имеют значение субъективной оценки: положительное или отрицательное. Е. А. Земская (1973, с. 246) полагает, что значение уменьшительности часто совмещается со значением положительной оценки, то есть «ласкательности», в то время как значение увеличительности сближается со значением отрицательной оценки, то есть «уничижительности». Так, производные гнезда *старичишка*, *старушонка* имеют отрицательную оценку, в словаре употребляются с пометой «уничижительное». В то время как производные *старинка*, *старинушка*, *старичок*, *старушка*, *старушечка* имеют положительную оценку, употребляются в словаре с пометой «ласкательное».

Исследуемые деминутивы имеют разнообразные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Например: ласкательность – «Но ее нашел *старенький* папа, что тоже было хорошо» (Петрушевская Л. Маленькая волшебница // Октябрь. 1996. № 1), «Разве это не радость – в дождливую погоду сесть в свой *старенький* автомобиль, в котором давно нет бензина и колес...» (Горин Г. Иронические мемуары. 1990-1998), «После клиники и Кисловодска *старенький-престаренький*, с трясущейся головой, финдиректор подал заявление об уходе из Варьете» (Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Часть 2. 1929-1940); доброжелательность – «До сих пор каждый второй день приходит один дедушка *старенький* из соседнего дома, мы его кормим и с собой еду даем» («Просто от души захотелось накормить людей» // lenta.ru. 16.01.2019); пренебрежительность «К тому же, сосед мой, *староватый* гражданин с седыми усами, очень неприветливо буркнул, когда я заворочался на своем месте» (Зошенко М. Сила красноречия. 1920-1930).

Деминутивные единицы в словообразовательном гнезде с вершиной *старый* – интересное лексическое явление, они отражают не только возраст, но и отношение говорящего к этому возрасту. Такие формы, как *старичок* или *старушка*, указывают на возраст и несут эмоциональный оттенок. Эти деминутивы выполняют важную функцию, позволяя говорящему выражать свои чувства и оценки по отношению к объекту. Например, использование уменьшительных элементов может указывать на нежность, например: «Андрей Андреев – *старичок*, хоть и молод еще» (Слаповский А. Гибель гитариста. 1994-1995), «Помогать мне по хозяйству приходила *старушка* Нюра, которую в свое время нашел еще отец Володи Теодор Владимирович» (Спивакова С. Не всё. 2002); или заботу при обращении к пожилому человеку: «Милый ты мой Александр Иванович! *Старичок!* Я ведь как пришел, так сразу сообразил как и что» (Домбровский Ю. О. Факультет ненужных вещей. Часть 2. 1978); нежность: «Сам он не помнил, пожалуй, ни одного стихотворения наизусть – так, отдельные четверостишия. “Ты жива еще, моя *старушка*, жив и я, привет тебе, привет”. А Таня могла шептать часами» (Трифонов Ю. Обмен. 1969). В другом контексте эти слова могут звучать пренебрежительно или даже оскорбительно. Например: «Неудачное фото, какой-то жалкий *старичок*», «Долго не могла понять, Хакамада или Леонтьев», «Да...» (Изменения во внешности Валерия Леонтьева удивили его поклонников // lenta.ru. 22.12.2020), «*Старушка* убила и расчленила человека, которому сдавала комнату, уверены в правоохранительных органах» («Пенсионерка-потрошительница» предстанет перед судом в Хабаровске // Московский комсомолец. 02.08.2019). Учитывая, что старость часто ассоциируется с мудростью и жизненным опытом, использование уменьшительных форм может также указывать на уважение (*старинушка* ‘о человеке’, *старичок*, *старушечка*). Например: «По дорожкам прогуливались аккуратные *старички* и *старушки*, тихо разговаривали» (Гранин Д. Зубр. 1987). Или «Мне сложно назвать их *старушками*, потому что для меня они – подруги» (Спивакова С. Не всё. 2002).

Кроме того, стоит отметить, что в разных культурах и языках восприятие старости и использование деминутивных средств может существенно различаться. В одних обществах пожилые люди почитаются и их возраст воспринимается как признак достоинства, в то время как в других старость может быть связана с уязвимостью и зависимостью. Это подчеркивает важность контекста и культурных особенностей для понимания и использования деминутивов, связанных со словом *старый*.

Анализ деминутивов, образованных от вершины *старый*, позволяет сделать вывод о том, что в них преобладает оттенок ласкательности. Однако следует отметить, что частотность использования этих деминутивов в русском языке достаточно низкая. По данным НКРЯ, частота употребления таких слов колеблется от «низкой» до «довольно низкой». Столь низкая частотность может объясняться тем, что в языковом сознании старость часто ассоциируется с грустью, увяданием и прошедшей молодостью. В этом контексте использование уменьшительных форм может восприниматься как неуместное, создавать чувство неловкости. Например, словосочетание *старый человек* воспринимается как более нейтральное и уважительное, в то время как *старичок* может вызвать чувство снисходительности или сожаления.

По сравнению с русским языком – языком с богатой системой словообразования, английский язык практически не использует уменьшительных суффиксов: «...носитель английского языка... не может даже отдаленно вообразить себе все то огромное суффиксальное богатство русского языка, которое предоставляет его носителям возможность выразить столь же огромное богатство тончайших нюансов любящей души»

(Тер-Минасова, 2000, с. 50). Это делает русский язык богаче и разнообразнее, но в то же время создает трудности при переводе на другие языки, в частности на английский.

Англоговорящие носители языка для выражения уменьшительных значений чаще прибегают к контексту или другим средствам выражения эмоций, нежели используют единственный суффикс – *ie* (*old – oldie*). Для создания ласкового образа в английском языке можно использовать такие слова, как *little* или *dear little, very, sweet, too, fairly*, которые добавляются перед существительными, чтобы подчеркнуть позитивное отношение. Слово сочетание *old lady* в английском языке переводится как «маленькая старушка». Это говорит о том, что английский язык, в отличие от русского, не обладает таким богатством средств для выражения смысловых оттенков и эмоций. Оттенок ласкательности в английском передается через использование определенных слов или фразеологических единиц. Например, вместо *старик* в английском языке употребляется *old man* – «пожилой мужчина» или «пенсионер», что не вызывает таких же двойственных ассоциаций, как в русском языке, а русское слово *старушка* требует в переводе стихотворения Е. А. Баратынского два слова: «Меж древних развалин стояла лачужка; с молоденькой дочкой жила в ней *старушка*» – “There was a hut between the ancient ruins; an old woman lived in it with her young daughter” и четыре слова в стихотворении С. А. Есенина: «Ты жива еще, моя *старушка*?» – “Are you still alive, my dear little old woman?”.

Не все выявленные деминутивы в словообразовательном гнезде с вершиной *старый* имеют словарные эквиваленты в английском языке. Так, соответствуют: *старенький* – *very old*; *староватый* – *oldish*; *старинка* – *old-fashioned, the old way*; *старинушка* ‘о человеке’ – *my old one*; *старичок* – *little old man*; *старушка* – *little old woman/lady*; *старушонка* – *old dear*; не соответствуют: *старичонка, старушечка, старушоночка, престарелый*.

Деминутивы в словообразовательном гнезде с вершиной *старый* представляют собой интересное лингвистическое явление. Эти слова не просто указывают на возраст, а отражают сложное сочетание эмоций и оценок. Прежде всего, деминутивы могут нести в себе ласку и нежность. Они способны подчеркнуть хрупкость, уязвимость и неуверенность человека в старости, пробуждая в нас чувство сострадания. Однако важно понимать, что использование этих деминутивов не всегда однозначно. В зависимости от контекста и специфики ситуации они могут приобретать другие оттенки, могут звучать несколько снисходительно или даже пренебрежительно. Степень уважения, которую несет деминутив, зависит от культурных особенностей. В русском языке использование деминутивов является достаточно сложным и многогранным явлением, отражающим как культурные особенности, так и индивидуальное отношение к пожилым людям.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Выявленные и проанализированные в словообразовательном гнезде с вершиной *старый* деминутивы показывают, что уменьшительные суффиксы в русском языке способны придавать словам совершенно новые оттенки смысла и эмоций. Деминутивы могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от интонации, контекста и намерений говорящего. Это делает их важным инструментом в языке, позволяющим передавать не только информацию, но и эмоции. Деминутивы словообразовательного гнезда с вершиной *старый* показывают возраст человека и предмета.

Перевод деминутивов на английский язык не обязательно будет содержать уменьшительные суффиксы, как русский оригинал. В отличие от русского языка, в английском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы употребляются значительно реже.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики возможно привлечение к анализу деминутивных единиц словообразовательного гнезда с вершиной *молодой*.

Источники | References

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове): учебное пособие. М.: Высшая школа, 1972.
3. Воейкова М. Д. Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления // Вопросы языкознания. 2020. № 5. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2020.5.38-56>
4. Воронина Л. П. Семантика и прагматика деминутивных суффиксов в русском языке // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359.
5. Есакова М. Н., Леоненкова Е. Д. Русские диминутивы как особые единицы перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020. № 3.
6. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. М.: Флинта, 1973.
7. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. СПб., 1788.
9. Некрасова И. М. Категория диминутивности в русском и английском языках // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2010. № 8.
10. Николина Н. А. Функционирование диминутивов в современной русской речи // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 5.
11. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. М.: Учпедгиз, 1968. Т. 3.

12. Русская грамматика: в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000.
14. Фуфаева И. В. Диминутивные замены в русском словаре: типы, семантика и роль в развитии языка // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6. № 5А.
15. Чернявская Я. Л. Словообразовательные модели с диминутивами в курсе русского языка как иностранного на базовом уровне // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-476-6-121-127>

Информация об авторах | Author information

RU**Власова Каринэ Абрамовна**¹, к. филол. н., доц.¹ Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал**EN****Karine Abramovna Vlasova**¹, PhD¹ Lobachevsky University, UNN, Arzamas Branch¹ vlasova-mail@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2024; опубликовано online (published online): 08.10.2024.

Ключевые слова (keywords): словообразовательное гнездо с вершиной «старый»; деминутивы в словообразовательном гнезде; Национальный корпус русского языка; английский язык; английские эквиваленты; word family with the base word “старый” (old); diminutives in a word family; Russian National Corpus; English language; English equivalentents.